

*ЛИНГВОКУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ ЮМОРИСТИЧЕСКОГО
ДИСКУРСА РУССКОГО ЯЗЫКА*

П.В. СЕРЕДА, Ю.В. МАРКЕВИЧ

*Кубанский государственный технологический университет,
350072, Российская Федерация, г. Краснодар, ул. Московская, 2;
электронная почта: polinapost@list.ru, yuliamarkevich@mail.ru*

В работе представлен теоретический анализ русскоязычного юмористического дискурса. Авторами осуществлено описание особенностей общения в России и представлены его основные составляющие. Рассматривается и описывается иллюстративный материал в виде анекдотов, сказок, побасенок, афоризмов, загадок, пословиц и др. Анекдот описывается, как главный компонент юмора в России. Подчеркивается его комический характер, а также отмечается и наличие серьезных анекдотов. Это справедливо для литературного жанра, но не для фольклорных видов анекдота, которые были и остаются сугубо комическими. Выделяется особый речевой жанр – «рассказывание анекдота», который возник в русской языковой культуре в начале двадцатого века. Отмечается, что юмористические афоризмы характеризуются не глубиной смысла, а легким, веселым остроумием; они полны оптимизма, в то время, как афоризмы могут быть пессимистичными. Утверждается, что языковая игра является источником многочисленных загадок, которые могут и не подразумевать второго компонента, при наличии которого обнаруживается необходимая для понимания полнота речевого образования; это могут быть загадки, не требующие ответа, таким образом, образующие элементарную шутку, и выполняющие преимущественно людическую функцию.

Ключевые слова: юмор, юмористический дискурс, анекдот, шутка, русскоязычный юмор.

Несколько слов о социокультурных особенностях юмористического общения в России: юмор в русском языке непосредственно связан с особенностями русскоязычного общения, которое немислимо без таких составляющих, как интуиция и тактичность, учтивость и участливость, спонтанность выражения эмоций и неподдельный интерес. Отмечено, что свойственное, к примеру, у американцев стремление к удержанию разговора в заранее предусмотренных границах, контролируемых с позиции рассудочности, не пользуется популярностью в нашей стране, где высоко ценится общительность, основанная на искреннем человеческом расположении и внимании к собеседнику [5].

Исследователи обратили внимание, что «высокая степень откровенности в русских проявляется в распространенной форме душевных разговоров и

свидетельствует о приоритете контактов, основанных на взаимном доверии и свободном выражении личного отношения» [5]. У россиян присутствует гипертрофированная потребность в юморе, для того чтобы облегчить восприятие жестокой действительности.

Доля юмора в общении русского человека значительна, шутка считается важным и желанным компонентом общения, особенно неформального. Несмотря на свою неулыбчивость, русские – люди веселые и жизнерадостные, но для проявления жизнерадостности им необходимы определенные условия – хорошее настроение и хорошая компания. В этих условиях русское общение становится очень веселым, доброжелательным и остроумным. В русской культуре особенно велика роль юмора в общении в гостях. Ценятся веселые, жизнерадостные собеседники, рассказчики анекдотов. Если рассказывали много анекдотов, шутили, все много смеялись – это был, с точки зрения русского человека, прекрасный вечер [13].

Значительную часть юмористического дискурса в русском языке, безусловно, занимает анекдот. Давая определение понятию «анекдот», обычно подчеркивают его комический характер. Отмечается, что лишь иногда исследователи придерживаются иной точки зрения, считая, что существуют и серьезные анекдоты. Это справедливо для литературного жанра, но не для фольклорных видов анекдота, которые были и остаются сугубо комическими. Истинный анекдот – это острота, сюжетно оформленная, когда даже отдельная фраза осознается как реплика из театрализованного представления (в основном анекдоты представляют собой не повествовательные тексты, а драматизированные, как например элементарная сценка, реже – диалог, а иногда одна реплика) [1].

Анекдотическая острота, или пуант, может создаваться различными способом: деформированием языковых клише, актуализацией прямых значений составляющих слов фразеологизма, а также омонимией и многозначностью слова, на которой строится анекдот. Структура текста анекдота подразделяется на две плоскости: первая, состоящая из компонентов, формирующих

перцептивную установку у слушателей на основании фоновых знаний реципиента, и, собственно, текстовая часть анекдота. «Достижение комического эффекта непременно происходит в развязке текста, что отличает шутку и анекдот от короткого юмористического рассказа, в котором комический эффект может создаваться автором многократно и на протяжении всего произведения» [9].

Изучая данный феномен, исследователи выделяют особый речевой жанр – «рассказывание анекдота», который возник в русской языковой культуре в начале двадцатого века и распространился в 20-е – 30-е годы. В это же время произошла лексикализация особого значения слова *анекдот* как короткого устного смешного рассказа о вымышленном событии с неожиданной остроумной концовкой, в которой действуют постоянные персонажи, известные всем носителям русского языка. Следует обратить внимание, что в системе русского языка жанр рассказывания анекдотов имеет специальное обозначение, занимает свое особое место и обладает уникальными языковыми характеристиками. К тому же, этот жанр не так специфичен в других языках [14].

Отмечается, что «становление особого языка анекдота осуществлялось не стихийно, а испытывало воздействие со стороны литературного канона: текст анекдота фиксировал наиболее удачные продукты авторской и народной языковой игры» [9]. Большинство анекдотов русского языка выполняют людическую функцию [11], и их первоначальной целью является создание смеховой ситуации: *Молодой человек пытается соблазнить весьма зрелую даму. Дама: Нет, нет, нет! У вас еще молоко на губах не обсохло... Мне еще только детей не хватало! Молодой человек: Обещаю вам, мадам, детей не будет!; Даже обернувшись красной девицей, опытная лягушка сохранила привычное хладнокровие.*

В русском юмористическом дискурсе весьма обширно представлена также сказка-анекдот. Отличие сказок-анекдотов от сказок обычных заключается не только в оппозиции шутливость/серьезность, но и в

композиционной структуре, комической направленности анекдота, парадоксальности, так называемой, ситуативности. В анекдоте комически переосмыслены мифологические составляющие новеллистической сказки, что приводит к абсурдным парадоксам, характерным анекдотическому жанру [8]: *Посадил дед бабку и стал кормить ее репкой. Выросла бабка большая-пребольшая. Стал дед тянуть бабку. Тянет-потянет, а вытянуть не хочет. И помощники ему без надобности.* В подобных примерах сочетаются элементы новеллистической сказки, воплощающиеся в более сжатой композиционной структуре, и привносится комичность ситуации за счет переносного значения слова «тянуть», как «удовлетворять необходимым требованиям, соответствовать чему-либо» [10].

Добавим, что отнюдь не всякая смешная история или высказывание сами по себе являются анекдотами, почти всякую забавную историю можно рассказать как анекдот, соответствующим образом построив или видоизменив текст. В анекдоте присутствует относительно постоянный набор персонажей, имеющих стабильные поведенческие или речевые характеристики (русский, американец, еврей, чукча, Брежнев, Штирлиц, ревнивый муж и т. д.) [14]. Именно этим отличается анекдот от «рассказа-пластинки» – многократно репродуцируемого текста, словесная форма которого достаточно выверена и отточена. Этот текст может немного видоизменяться под влиянием ситуации или адресата, однако все основные композиционно-стилистические особенности текста остаются неизменными [4].

Под влияние устного бытового творчества попадают пословицы, поговорки, нравоучительные побасенки и афоризмы. Рассматривая афоризм как «обобщение жизненного опыта, наставление в определенном образе действий, изложенное в сжатой, удобной для запоминания форме» [7], можно видеть, что под воздействием игры слов, эти высказывания приобретают совершенно другой характер. Образовавшиеся из них афоризмы и шутки не сводятся к нравоучительной сентенции, а если даже нравоучительный вывод и возможен, то в любом случае акцент будет не на этом выводе, а на самом парадоксе, на

выворачивании наизнанку логики и реальности [8]. Это возникает по причине того, что «для индустриального общества и урбанистической культуры характерно более негативное отношение к открытому дидактизму в быту. Утилитарные ценности не эксплицируются в виде сентенций, но имплицитно инкорпорируются в состав смеховых текстов» [12]. Таким образом, снимается значительная доля ответственности говорящего за высказанную ценность или идею («Шучу»), открывается возможность для отказа от ценности, если она оказывается противоречащей картине мира адресата [12]. Такие примеры синкретично выполняют несколько функций, такие как, например, людическая и дискредитирующая: *Лучше длинная живая очередь, чем короткая – автоматная; Звезд с неба не хватал: боялся обжечься* (Г. Малкин); *«Жизнь надула», – жаловались мыльные пузыри* (Г. Малкин); *Кощеи бессмертны, пока Иванушки – дурачки* (Г. Малкин). Такие случаи также называются анекдотами-афоризмами, которые в отличие от настоящего афоризма характеризуются не глубиной смысла, а легким, веселым остроумием, они полны оптимизма, в то время как афоризмы могут быть пессимистичными [3].

Юмористический дискурс русского языка насчитывает большое количество шуточных загадок, которые, вопреки традиционной дефиниции, могут и не подразумевать второго компонента, при наличии которого обнаруживается необходимая для понимания полнота речевого образования [2]. Другими словами – это могут быть загадки, не требующие ответа, таким образом, образующие элементарную шутку, и также выполняющие преимущественно людическую функцию: *Жили-были старик со старухой у самого синего моря. Сбросы какого комбината окрашивали воду?; Какие две системы несовместимы? – Социалистическая и нервная; Что длиннее: человеческое достоинство или мужское?* Стоит отметить, что такие случаи также можно отнести к разряду анекдотов, но ввиду их структуры (диалог из двух или четырех лаконичных реплик) исследователи склонны все же видеть в них не анекдоты, а юмористические загадки.

Иногда комический эффект заложен не в загадке, а в отгадке, и в таком случае задачей этого текста не является побудить адресата назвать некий объект-денотат: *Почему петербуржцы похожи на зубы? (все меньше и меньше коренных); – Что самое дефицитное в нашем мире? – Зло: его всегда не хватает.*

Также обыгрываются случаи традиционной схемы «загадка-отгадка», которые, противоречат теперь уже архаической загадке, которая «строится преимущественно по метафорическому принципу организации образов, где важно раскрыть особенности этих образов через логико-семантические связи» [2]; или определяется «как текст, денотатом, которого служит некоторый объект, в самом этом тексте явно не названный» [6]. В данном случае происходит изменение роли элементов, где на первый план выходит денотативная составляющая значения, то есть выявления определенного «скрытого» звена или разрешения двусмысленности общей загаданной ситуации: *Почему сельдь под шубой употреблять в темноте (под шубой все равно ничего не видно); Что нужно, чтобы рыба хорошо подрумянилась? (рассказать ей неприличный анекдот).*

Итак, наряду с другими составляющими, юмор считается важным компонентом неформального русскоязычного общения. Россиянами высоко ценится общительность, основанная на искреннем человеческом расположении и внимании к собеседнику. Наиболее значительную часть юмористического дискурса в русском языке занимает анекдот. Под влияние юмористического творчества также попадают пословицы, поговорки, нравоучительные побасенки, загадки и афоризмы.

ЛИТЕРАТУРА

1. Белоусов А.Ф. Современный анекдот // Современный городской фольклор. М.: Рос. гуманит. ун-т, 2003. С. 581–598.

2. Бохонная М.Е. Единицы «вещного» мира в среднеобской загадке: традиционное и современное (на материале единиц, называющих предметы одежды) // Вестн. молодых ученых. Вып. 1. Сборник лучших докладов XI

Междунар. науч. конф. студентов, аспирантов и молодых ученых. М.: Гарт, 2004. С. 199–205.

3. Карасик В.И. Анекдот как предмет лингвистического изучения // Жанры речи. Саратов, 1997. С. 144–153.

4. Китайгородская М.В., Розанова Н.Н. Русский речевой портрет. Фонох-рестоматия. М.: Б.и., 1995. 129 с.

5. Кузьменкова Ю.Б. Стратегии речевого поведения в англоязычной среде: курс лекций. М.: Педагогический университет «Первое сентября», 2008. 48 с.

6. Левин Ю.И. Семантическая структура загадки // Паремнологический сборник. М., 1978. С. 283–313.

7. Литвинова А.В. Слоган в рекламе: генезис, сущность, тенденции развития: дис. ... канд. филол. наук. М., 1996. 185 с.

8. Мелетинский Е.М. Сказка-анекдот в системе фольклорных жанров. Избранные статьи. Воспоминания / отв. ред. Е.С. Ноник. М.: Российск. гуманит. ун-т, 1998. С. 318–333.

9. Месропова О.М. Структурные, прагматические и содержательные аспекты текстотипов «анекдот» и «шутка»: на материале американских текстов: дис. ... канд. филол. наук. СПб., 1999. 172 с.

10. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1999. 944 с.

11. Середа П.В. Омонимия и многозначимость как инструмент языковой игры: на материале русского и английского языков: Дис. к.филол.н. Волгоград, 2013. 183 с.

12. Слышкин Г.Г. Межкультурная коммуникация в карнавальном отражении // Язык и межкультурные коммуникации: материалы Междунар. науч. конф. Уфа: Изд-во БГПУ, 2002. С. 150–151.

13. Стернин И.А., Прохоров Ю.Е. Русские: коммуникативное поведение. 2-е изд., испр. и доп. М.: Флинта; Наука, 2006. 328 с.

14. Шмелева Е.Я., Шмелев А.Д. Русский анекдот: текст и речевой жанр. М.: Языки славянской культуры, 2002. 144 с.

REFERENCES

1. Belousov A.F. Sovremennyy anekdot // Sovremennyy gorodskoy folklor. M.: Ros. gumanit. un-t, 2003. S. 581–598.
2. Bokhonnaya M.E. Edinitsy «veshchnogo» mira v sredneobskey zagadke: traditsionnoe i sovremennoe (na materiale edinits, nazyvayushchikh predmety odezhdy) // Vestn. molodykh uchenykh. Vyp. 1. Sbornik luchshikh dokladov XI Mezhdunar. nauch. konf. studentov, aspirantov i molodykh uchenykh. M.: Gart, 2004. S. 199–205.
3. Karasik V.I. Anekdot kak predmet lingvisticheskogo izucheniya // Zhanry rechi. Saratov, 1997. S. 144–153.
4. Kitaygorodskaya M.V., Rozanova N.N. Russkiy rechevoy portret. Fonokhrestomatiya. M.: B.i., 1995. 129 s.
5. Kuzmenkova Yu.B. Strategii rechevogo povedeniya v angloyazychnoy srede: kurs lektsiy. M.: Pedagogicheskiy universitet «Pervoe sentyabrya», 2008. 48 s.
6. Levin Yu.I. Semanticheskaya struktura zagadki // Paremiologicheskiy sbornik. M., 1978. S. 283–313.
7. Litvinova A.V. Slogan v reklame: genezis, sushchnost, tendentsii razvitiya: dis. ... kand. filol. nauk. M., 1996. 185 s.
8. Meletinskiy E.M. Skazka-anekdot v sisteme folklornykh zhanrov. Izbrannye stati. Vospominaniya / otv. red. E.S. Nonik. M.: Rossiysk. gumanit. un-t, 1998. S. 318–333.
9. Mesropova O.M. Strukturnye, pragmaticheskie i sodержatelnye aspekty tekstotipov «anekdot» i «shutka»: na materiale amerikanskikh tekstov: dis. ... kand. filol. nauk. SPb., 1999. 172 s.
10. Ozhegov S.I., Shvedova N.Yu. Tolkovyy slovar russkogo yazyka. 4-e izd. M.: Azbukovnik, 1999. 944 s.
11. Sereda P.V. Omonimiya i mnogoznachimost kak instrument yazykovoy igry: na materiale russkogo i angliyskogo yazykov: Dis. k.filol.n. Volgograd, 2013. 183 s.

12. Slyshkin G.G. *Mezhkulturnaya kommunikatsiya v karnavalnom otrazhenii // Yazyk i mezhkulturnye kommunikatsii: materialy Mezhdunar. nauch. konf.* Ufa: Izd-vo BGPU, 2002. S. 150–151.

13. Sternin I.A., Prokhorov Yu.E. *Russkie: kommunikativnoe povedenie.* 2-e izd., ispr. i dop. M.: Flinta; Nauka, 2006. 328 s.

14. Shmeleva E.Ya., Shmelev A.D. *Russkiy anekdot: tekst i rechevoy zhanr.* M.: Yazyki slavyanskoy kultury, 2002. 144 s.

LINGUOCULTURAL FEATURES OF RUSSIAN COMIC DISCOURSE

P. V. SEREDA, YU.V. MARKEVICH

*Kuban State Technological University,
2, Moskovskaya st., Krasnodar, Russian Federation, 350072;
e-mail: polinapost@list.ru, yuliamarkevich@mail.ru*

The work contains theoretical analysis of a Russian-speaking comic discourse. Authors have carried out the description of communication features in Russia and its main components. Illustrative material in the form of anecdotes, fairy tales, stories, aphorisms, riddles, proverbs, etc. is considered and described. The anecdote is described as the main component of the Russian humour. Its comic character is emphasized, as well as existence of serious jokes. It is fair for a literary genre, but not for folklore types of a joke which were and remain especially comic. The special speech genre – "telling of a joke" which has arisen in the Russian language culture at the beginning of the twentieth century is allocated. It is noted that comic aphorisms are characterized not by the depth of sense, but easy, cheerful wit; they are full of optimism while aphorisms can be pessimistic. It is claimed that language game is a source of numerous riddles which cannot mean the second component in the presence of which completeness of speech, necessary for understanding, is found; this can be the riddles which aren't demanding the answer, thus, forming an elementary joke, and carrying out mainly entertainment function.

Key words: humour, comic discourse, anecdote, joke, Russian humour.